СЛОВО

на

Высокоторжественный день

ВОСШЕСТВІЯ

на

всероссійскій престолъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

всепресвѣтлѣйшія,

державнѣйшія

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,

САМОДЕРЖИЦЫ

ВСЕРОССІЙСКІЯ,

въ

публичномъ собраніи

Императорскаго Московскаго Университета,

говоренное

онагожъ университета

философіи и свободныхъ наукъ магистромъ

ДМИТРІЕМЪ АНИЧКОВЫМЪ

1767. году, Іюня 30. дня.

о томъ,

Что міръ сей есть яснымъ доказательствомъ премудрости Божїей, и что въ немъ ничего не бываетъ по случаю.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

* * *

Когда мы П. С. приводимъ себѣ на память оный часъ, въ которой Всемилостивѣйшая наша Самодержица воспріяла намѣреніе исполнить желаніе всѣхъ сыновъ Россійскихъ, не представляемъ ли себѣ купно тогда и божескій промыслъ, которой ЕЯ къ тому велъ, содѣйствовалъ ЕЙ и руку помощи подавалъ? Когда мы воображаемъ себѣ тотъ день, въ которой, Веселящаяся о благоденствіи своихъ вѣрноподданныхъ рабовъ, богомъ Предъизбранная Монархиня самымъ дѣломъ исполнила Свое и общее всѣхъ намѣреніе, не воображаемъ ли себѣ купно тогда и великой духъ Побѣдоносной Героини, которая, не взирая на всѣ опасности, могущія въ такомъ случаѣ и самое Геройское сердце поколебать, но уповая на всесильнаго своего руководжа, премудраго и всевидящаго бога, сквозь самыя тучи опасностей, съ малымъ числомъ горящихъ къ себѣ усердіемъ, благополучно достигла желаемаго пристанища? Когда мы наконецъ воспоминаемъ оное преблагополучное и всѣми желанное время, въ которое Попечительнѣйшая Императрица приняла на себя бремя правленія, бремя богомъ предопредѣленное, и имъ же самымъ ЕЙ врученное, не удивляемся ли тогда и неиспытаннымъ божіимъ судьбамъ, неисчетному и без-

прикладному его милосердію, что онъ безъ всякаго кровопролитія, въ знакъ единаго своего къ намъ благоволенія, опредѣлилъ ЕЯ царствовать надъ нами, по кротости своей давно уже обитавшую въ сердцахъ нашихъ? Достойно убо нынѣ, воспоминая оный часъ, яко начало и источникъ всѣхъ тѣхъ благополучій, которыя преизобильно изливаетъ на насъ наша Повелительница, приносимъ жертву благоговѣнія всевышнему, которой предъизбранную мыслями и согласнымъ всѣхъ Россіянъ желаніемъ Государыню утвердилъ на престолѣ, и возвысилъ ЕЯ надъ всѣми Царями земными. Достойно, воспоминая оный день, въ которой вступивъ на Всероссійскій престолъ наша Самодержица, всѣ прежде бывшія печали прекратила, приносимъ жертву хваленія Всевидящему, что онъ насъ препоручилъ толикой благодѣтельницѣ, которая внутренее спокойство и совершенное благоденствіе во всей своей обширной Имперіи возстановить, учредить и утвердить старается. Достойно, воспоминая оное время, въ которое узрѣли мы на престолѣ сѣдящую истинную свою Покровительницу, Прещедрую Отечества Мать, приносимъ жертву благодаренія Премудрому Создателю за оказанныя его къ намъ неисчетныя благодѣянія, что онъ ниспослалъ намъ такую Обладательницу. И такъ веселись ты древнѣйшій и первопрестольный градъ Москва, видя Государыню свою, обновляющую тебя и премѣняющую сѣдины твои въ орлиную юность. Веселись славнѣйшій градъ Петровъ, бывшій свидѣтелемъ неизреченнаго божескаго къ намъ благоволенія и милосердія. Ликуй вся обширная Россійская Имперія, видя свою Обладательницу, милосердіемъ своимъ подобящуюся богу.

Но какъ мое намѣреніе П. С. состоитъ въ томъ, чтобъ представить, что *міръ сей есть яснымъ доказательствомъ премудрости Божіей, и что въ немъ ничего не бываетъ по случаю*; того ради съ вашего позволенія и приступаю къ оному. Прежде жъ, нежели начну говорить о самой матеріи, за благо разсуждаю я, разобравъ порознь, изъяснить охотнѣйшему вашему вниманію, что есть *міръ, премудрость и случай*.

Естьли тотъ, кто желаетъ имѣть подробное и совершенное понятїе о какой нибудь вещи вообще разсуждаемой, въ силу Логическихъ правилъ, во особливости напередъ разбираетъ всѣ околичности къ той вещи принадлежащїя; то равнымъ образомъ и я, по тѣмъ же правиламъ, принужденнымъ себя нахожу во особливости сперва разобрать всѣ тѣ околичности, которыя для подробнаго понятїя о мїрѣ семъ служатъ. А какїя суть оныя околичности, изъ слѣдующаго явствуетъ.

Когда мы возводимъ глаза свои на небо, или потупляемъ оные въ землю, различныя и премногїя тѣла тогда намъ представляются: какъ на пр. Солнце, луна, безчисленныя звѣзды, разныхъ родовъ животныя, деревья, произрастѣнїя, рѣки, моря и проч. и видимъ, что всѣ сїи тѣла состоятъ вмѣстѣ, слѣдственно заключаемъ, что въ мїрѣ семъ находятся вещи *вмѣстѣ состоящїя*. Притомъ, когда ежедневной опытъ научаетъ насъ тому, что изъ тѣхъ вещей, которыя вмѣстѣ состоятъ, нѣкоторыя происходятъ и начинаютъ имѣть свое бытїе, а нѣкоторыя изъ нихъ исчезаютъ и отъ глазъ нашихъ опять удаляются, на пр. за днемъ ночь, за ночью день, за лѣтомъ зима, а за зимою лѣто слѣдуетъ, и что ни солнце, ниже луна не пребываютъ всегда въ одинакомъ своемъ положенїи: тогда заключаемъ, что въ свѣтѣ семъ находятся вещи *послѣдовательныя*, и слѣдовательно всѣ вещи, какъ вмѣстѣ пребывающїя, такъ и послѣдовательныя, вообще названныя *существами*, поколику состоятъ въ мїрѣ семъ, неотмѣнно имѣютъ такое свойство, что могутъ перемѣнены быть, и имѣть свое бытїе другимъ образомъ. Ибо какая непристойность можетъ выведена быть изъ того, когда мы доказываемъ, что тотже человѣкъ, которой имѣетъ великое богатство, можетъ притти напослѣдокъ въ крайнее убожество? Что препятствуетъ, чтобъ солнечные лучи, которые освѣщали землю, не скрылись, и потомъ не послѣдовала ужасная непогода? И такъ, куда мы ни обратимъ свои глаза, видимъ вездѣ и примѣчаемъ, что все, въ свѣтѣ семъ находящееся, подвержено перемѣнѣ. Наконецъ опытомъ также дознаемъ, что всѣ вещи имѣютъ между собою такое взаимное отношенїе, что или одна вещь производитъ другую, или одна бываетъ для другой. Ибо кто не знаетъ, что теплой и умѣ-

ренной дождь такое производитъ землѣ плодородїе, какого лучше желать не можно? Кто не вѣдаетъ, что солнце съ землею и прочими планетами состоитъ вмѣстѣ для того, чтобъ сїи освѣщаемы быть могли, а земля получала себѣ теплоту отъ онаго. И когда справедливо сїе, какъ и есть дѣйствительно, что или отъ одного производится другое, или одно бываетъ для другаго; то явствуетъ, что всѣ въ свѣтѣ семъ состоящїя вещи имѣютъ такое свойство, что одна изъ нихъ содержитъ въ себѣ причину другой, то есть, всѣ вещи *взаимно между собою связаны.*

И такъ всѣ сїи, порознь мною исчисленныя околичности, принадлежащїя единственно до подробнаго понятїя о мїрѣ, совокупивъ вмѣстѣ, выводимъ изъ соединенїя оныхъ свойственное и всеобщее понятїе о мїрѣ такое: что онъ есть *порядокъ всѣхъ вещей вмѣстѣ пребывающихъ, послѣдовательныхъ, перемѣняемыхъ и взаимно между собою связанныхъ.* И сїе то есть оное всеобщее опредѣленїе мїра; а другихъ опредѣленїя оставляю для того, что иныя изъ нихъ совсѣмъ невразумительны, а другїя, хотя и вразумительны, токмо несовершенны. Теперь уже далѣе поступаю, т. е. къ опредѣленїю премудрости.

Естьли премудрымъ называется тотъ, кто избираетъ для себя все то, что или есть наилучшее въ свѣтѣ, или весьма приличное концамъ его; то *премудрость не что иное есть, какъ совершенство избирать все то, что есть самое наилучшее и весьма сходственное съ концемъ*; или, какъ другїе опредѣляютъ: *премудрость есть знанїе располагать принадлежащїя средства къ полученїю концевъ такимъ образомъ, чтобъ одинъ конецъ былъ средствомъ другому.* По чему, когда кто приличествующїя употребляетъ средства, и конецъ тогда весьма изрядной получается; чѣмъ же лучшїя и приличнѣйшїя кто употребляетъ средства, тѣмъ тотъ премудрѣйшимъ почитается; наконецъ, чѣмъ кто больше и лучше знаетъ совокуплять между собою общїе и особенные концы, и всѣ оные, безъ всякаго между собою противорѣчїя, располагать такъ,

чтобъ

чтобъ тѣ концы, которые ближайшіе суть, были средствами отдаленныхъ, тѣмъ совершеннѣйшею того премудрость по справедливости именуется. Изъ чего явствуетъ, что разныя суть степени премудрости, и когда кто больше, или меньше, премудрымъ можетъ названъ быть. То есть, тотъ называется премудрымъ, кто знаетъ многія средства, принадлежащія къ концу; тотъ почитается премудрѣйшимъ, кто чрезъ такія жъ средства знаетъ получить лучшей и пространнѣйшій конецъ, или кто разумѣетъ получить тотже конецъ помощію не многихъ и простѣйшихъ къ тому принадлежащихъ средствъ; наконецъ, кто множайшія средства и концы знаетъ располагать взаимно между собою такъ, чтобъ одно и тоже вмѣстѣ, токмо подъ особливымъ различіемъ, могло быть вмѣсто средства и конца, тотъ въ превосходной степени именуется премудрымъ. И такимъ образомъ, учинивъ опредѣленіе премудрости, и изъяснивъ, что оной разныя суть степени, слѣдуетъ теперь изъяснить третей моей рѣчи предметъ, т. е. *случай*.

Случаемъ называется такое происхожденіе, котораго довольная причина намъ не извѣстна. На пр. когда доска упадетъ съ какой нибудь крышки, и убьетъ до смерти человѣка. *Чистой случай есть такое происхожденіе, которое совсѣмъ никакой довольной причины не имѣетъ.* На пр. склоненіе Епикуровыхъ атомовъ по прямой линѣѣ безъ всякой причины. Но мы, сколько возможно, будемъ стараться ниже сего доказать, что чистому случаю въ натурѣ вещей быть не можно.

Къ самой ужѣ матеріи приступаю П. С. но за благо разсуждаю вопервыхъ представить, что все въ свѣтѣ семъ находящееся есть случайное. *Случайнымъ же называется все то, что можетъ быть симъ и другимъ образомъ, что можетъ имѣть свое бытіе и не имѣть, и слѣдовательно бытія своего причину не въ себѣ заключаетъ.* Двоякія суть существа, которыя общей всѣхъ вещей порядокъ составляютъ: иныя изъ оныхъ суть *вещественныя*, а иныя *невещественныя*, и оба такого свойства, что доволь-

ная причина бытїя ихъ внѣ ихъ, т. е. въ другомъ особенномъ существѣ содержится. Первое изъ оныхъ существо есть сей вещественной мїръ, которой состоитъ изъ тѣлъ, а тѣла суть такїя существа, которыя, изъ разныхъ между собою частей будучи составлены, могутъ подвержены быть разнымъ перемѣнамъ. И такъ, когда части, изъ которыхъ состоитъ сложное существо, могутъ быть симъ и другимъ образомъ, явствуетъ, что и о цѣломъ сложномъ существѣ можно тоже заключить, т. е. что и оно подвергается разнымъ перемѣнамъ. Возьмемъ въ примѣръ сей, на которомъ обитаемъ, земной шаръ, и увидимъ, сколь случайное оной имѣетъ бытїе. Разсмотримъ на пр. величину онаго, и увидимъ, что оной не необходимо ея имѣетъ. Ибо хотя Математики и примѣчаютъ, что сей земной шаръ во всемъ своемъ окруженїи содержитъ пять тысячь четыре ста Нѣмецкихъ миль; однако жъ для чего бы такъ, не могутъ они того сказать, что довольная тому причина въ самомъ томъ шарѣ содержится. Равнымъ образомъ довольная причина и сего, что иная часть земли твердая, а иная жидкая, что сїи мѣста особливо гористыя, а другїя плоскїя, не въ самомъ земномъ шарѣ, но внѣ онаго заключается; слѣдовательно оной по сему есть самъ въ себѣ случайной. Естьли также, смотря на самое дѣйствительное бытїе мїра сего, разсмотримъ оной, то равномѣрныя причины и въ разсужденїи того намъ представятся. Ибо всякая вещь, по своей натурѣ случайная, не заключаетъ въ своей власти сего, что быть ли ей, или не быть, и для чего особливо быть, а не быть; но всю причину своего бытїя и не бытїя относитъ къ другому существу. И потому, когда какая вещь имѣетъ уже дѣйствительное свое бытїе, имѣетъ оное не необходимое, но случайное.

Хотя кто здѣсь и учинитъ такое предложенїе, что не всѣ вообще вещи суть случайныя, но токмо нѣкоторыя. Ибо какимъ образомъ душа наша можетъ случайная быть, когда она есть существо простое, и никакїя перемѣны ей не приличествуютъ, какимъ бываютъ подвержены тѣла. Но мы такое предложенїе отражаемъ слѣдующимъ образомъ: не всякъ ли изъ насъ самымъ опытомъ дознаетъ, что все, собывающееся

ся въ нашей душѣ, не вмѣстѣ и не въ одно время собывается? Не всякъ ли понимаетъ, что силы душевныя положенїемъ тѣла и учрежденїемъ органовъ онаго ограничиваются, и всѣ ея размышленїя послѣдовательнымъ образомъ бываютъ такъ, что на мѣсто одного изчезнувшаго размышленїя вступаетъ другое? И когда такъ, то видно, что и душа наша нѣкоторымъ подвергается перемѣнамъ; а что перемѣняемое есть, то и случайное, слѣдовательно и душа наша въ число случайныхъ вещей внесена быть должна.

И отсюда можно видѣть, что тотъ тщетно трудится, кто бытїя какой вещи причину ищетъ въ случайныхъ вещахъ. Ибо не можно допустить продолженїя въ безконечность; а когда такъ: то всѣ, бытїе свое имѣющїя, вещи должны имѣть такую довольную причину, на которой бы можно было остановиться, то есть, неотмѣнно должно быть такое существо, которое отъ другаго не зависитъ, но какъ своего бытїя, такъ и всѣхъ прочихъ случайныхъ вещей послѣднюю причину въ себѣ одномъ заключаетъ, потому что одно изъ такихъ понятїй содержитъ въ себѣ и другое, и когда одно изъ тѣхъ приписывается какому существу, то неотмѣнно и другое томужъ приписано быть должно. И такъ видно, что, какъ вообще мїръ сей, такъ и порознь всѣ въ немъ находящїяся части суть случайныя; изъ случайнаго жъ сихъ бытїя можно имѣть заключенїе о всемъ томъ, что находится въ существѣ необходимо нужномъ, т. е. богѣ. Особливо жъ премудрость такого существа гораздо вразумительна будетъ намъ, когда мы разсмотримъ порядочное учрежденїе средствъ и концевъ, по волѣ Его святѣйшей, въ мїрѣ семъ продолжающееся.

Хотя чудное строенїе всевышняго Существа, т. е. мїръ сей, вообще разсуждаемой, удивительнымъ и обширнымъ представляя себя намъ, яснѣйшїе и открываетъ доводы премудрости божїей; однако мы гораздо яснѣе познаемъ оную, когда разсмотримъ порознь союзъ, разстоянїе и фигуру всѣхъ тѣлъ, въ немъ находящихся. Познаемъ, что всѣ сїи, земнымъ и небеснымъ тѣламъ приличествующїя, качества къ одному концу, т. е. къ совершенству мїра сего клонятся.

И вопервыхъ *союзъ есть такое взаимное между собою вещей отношенїе, что одна изъ нихъ содержитъ въ себѣ причину другой.* На пр. ежели бы не было солнца, то бы и дѣйствїя, отъ дѣйствительной его силы зависящїя, не могли состоять въ мїрѣ семъ. А что всѣ вещи такимъ союзомъ между собою связаны, сїе мы выше сего ужѣ доказали. Остается токмо здѣсь упомянуть о томъ, что союзъ вещей яснымъ образомъ доказываетъ премудрость божїю. Положимъ, что въ мїрѣ семъ состоящїя вещи не имѣютъ между собою такого союза, то слѣдствїе изъ сего произойдетъ такое, что конецъ безъ средствъ, и дѣйство безъ причины получается. То есть, по уничтоженїи союза вещей, никакой надобности не будетъ заключаться въ томъ, чтобъ средства учреждались для концевъ. Но какъ премудрости дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ учреждать средства для концевъ: то видно, что, когда въ мїрѣ семъ есть союзъ вещей, неотмѣнно должно быть и удивительной премудрости божїей, приводящей всѣ вещи въ согласной порядокъ.

Сїе жъ самое обстоятельно разсмотрѣвъ *Сл. Билфингеръ*, въ книгѣ своей *о началѣ и попущенїи зла*, изрядно доказалъ, что въ союзѣ вещей, какъ бы въ нѣкоторомъ зерцалѣ, ясно можно видѣть превосходную премудрость вышняго Существа. Ибо говоритъ онъ: *гдѣ находится союзъ средствъ и концевъ, и гдѣ добрые концы чрезъ способные получаются средства, тамъ находится премудрость.* И далѣе, *тѣмъ болѣе премудрость Божїя доказывается въ мїрѣ семъ, чѣмъ онъ большей союзъ концевъ въ себѣ содержитъ.*

И взаимное между собою разстоянїе вещей доказываетъ премудрость божїю. Ибо, что извѣстныя планеты, на пр. Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ и проч. на извѣстное разстоянїе, каждая другъ отъ друга отстоятъ, какъ то исчисляютъ Астрономы, не премудрость ли божїя опредѣлила быть такому разстоянїю для того, чтобъ ни одно изъ помянутыхъ тѣлъ не могло съ другимъ соединиться, а по соединенїи одно другое не застѣнило? Всеконечно такъ. Ибо въ противномъ случаѣ вѣчная бы повсюду была темнота.

Что

Что касается до движенія тѣлъ, и оное, какъ свойственное и приличествующее всѣмъ тѣламъ, доказываетъ премудрость божію. Ибо не напрасно премудрый Творецъ опредѣлилъ, чтобъ иныя планеты имѣли скорѣйшее движеніе, а другія не такъ скорое; не меньше удивленія достойна премудрость божія въ разсужденіи тѣхъ планетъ, которыя называются главными, и имѣютъ движеніе, такъ названное, *періодическое*. Ибо сіи планеты, по прошествіи извѣстнаго времени, обратно возвращаются на тѣ мѣста, откуда начали свое движеніе, и такимъ образомъ на нашемъ земномъ шарѣ производятъ четыре всѣмъ извѣстныя времена года, т. е. весну, лѣто, осень и зиму. И когда сіе отъ начала сотворенія міра и до сихъ поръ продолжается непремѣннымъ образомъ, то не премудрость ли божію чрезъ то познаемъ, учредившую такой порядокъ въ движеніи помянутыхъ тѣлъ небесныхъ?

Равнымъ образомъ доказываютъ премудрость божію и фигуры, тѣламъ опредѣленныя. Ибо примѣчаемъ мы, что всѣ небесныя планеты имѣютъ круглую фигуру, а для чего? Для того всеконечно премудрое Существо опредѣлило имъ быть такимъ, чтобъ онѣ, получивъ круглую фигуру, удобнѣе могли имѣть движеніе. Ибо, какъ и самымъ опытомъ можно доказать, что тѣло, имѣющее круглую фигуру, удобнѣе можетъ здвигнуть съ мѣста человѣкъ, нежели такое, которое имѣетъ плоскую, или другую какую фигуру. Особливо жъ для того премудрый Создатель, въ разсужденіи опредѣленія фигуръ планетамъ, предпочелъ круглую, что круглое тѣло болѣе способности можетъ въ себѣ заключать, нежели другаго виду тѣла. То есть, въ круглыхъ тѣлахъ не вдругъ, но помалу прибываетъ, или убываетъ теплота и сіяніе; въ противныхъ же симъ тѣлахъ такого свойства примѣтить не можно.

И изъ общаго разсужденія о тѣлахъ можемъ дойти до познанія премудрости божіей. Возьмемъ въ разсужденіе на пр. солнце, которое намъ само собою изобразитъ премудрость Всевышняго. Ибо, какъ скоро оное восходитъ, тотчасъ всѣ люди принимаются за свои дѣла; всѣ животныя изъ своихъ опредѣленныхъ мѣстъ выходятъ для прісканія себѣ пищи; видимы бываютъ многоразличныя вещи, которыхъ бы въ противномъ

случаѣ не могли мы видѣть и знать. Намъ однимъ опредѣлено взирать на оное, и, помощїю его сїянїя, видѣть разныя одушевленныя и неодушевленныя тѣла. Ибо когда день, видимъ тогда и разныя произрастѣнїя, различную прїятность вливающїя въ наши чувства. Теплота и сїянїе солнечныхъ лучей дѣйствуетъ, что разныхъ родовъ травы растутъ и зеленѣютъ, древа приносятъ плоды, и животныя питаются оными; сѣмя, посѣянное на землѣ, сперва восходитъ, потомъ возрастаетъ, и наконецъ приноситъ желаемой плодъ. Дѣйствительною силою солнечныхъ лучей восходятъ пары на воздухъ, и тамо сгустившись, упадаютъ на землю для орошенїя оной.

Посмотримъ Астрономическимъ глазомъ на высочайшую изъ всѣхъ планету, называемую Сатурномъ, увидимъ непремѣнно и тамъ несказанную премудрость божїю. Ибо планета сїя сама бы собою не производила сїянїя, когда бы богъ премудро не опредѣлилъ того, чтобъ, находящїяся при ней въ извѣстномъ числѣ спутники, и Астрономами дѣйствительно примѣченные, со всѣхъ сторонъ сообщали ей свое сїянїе.

Посмотримъ на луну, не далеко отъ нашей земли отстоящую планету, и сїя намъ можетъ быть доказательствомъ премудрости божїей. Ибо всевидящїй Творецъ учредилъ ея такимъ образомъ, чтобъ она имѣла движенїе свое около земли, почему не безпристойно отъ Астрономовъ и называется спутникомъ ея. Она хотя и есть тѣло, собственнаго сїянїя неимѣющее; однако заимствуетъ оное отъ другаго тѣла. И сїе явствуетъ изъ слѣдующаго: ибо когда она находится въ срединѣ между солнцемъ и нашею землею, тогда часть ея къ намъ обращенная видима бываетъ на подобїе чернаго круга, а когда помалу начнетъ отступать отъ средины, тогда она представляется глазамъ нашимъ на подобїе свѣтлаго серпа, и чѣмъ далѣе отходитъ, тѣмъ бо́льшая ея часть освѣщается, и большее сїянїе производитъ. И когда уже она бываетъ въ полномъ своемъ сїянїи, не получаемъ ли мы тогда отъ нея пользы, особливо будучи въ путешествїи? Она служитъ намъ для измѣренїя времени, она предсказываетъ намъ непогоды и дни ясные. На пр. когда она бываетъ блѣдноватая, тогда предзнаменуетъ дождь; когда бываетъ красноватая, тогда предвозвѣщаетъ сильные имѣющїе быть вѣтры; когда она наконецъ

нецъ представляется глазамъ нашимъ бѣлою, тогда увѣряетъ насъ о имѣющихъ наступить ясныхъ дняхъ. О горахъ же и водахъ, которыя быть въ лунѣ примѣчаютъ Астрономы, не наше дѣло разсуждать, потому что намъ не извѣстны тѣ концы, которые богъ чрезъ ея намѣревалъ. Одно токмо сїе намъ гораздо извѣстно, что все по власти всемогущаго бога произведенное, и дѣйствительно состоящее въ свѣтѣ семъ, по неизмѣримой егоже премудрости, предопредѣлено для извѣстныхъ концевъ и учреждено во благое. Нѣтъ нужды разсуждать о томъ, находятся ль, или нѣтъ въ планетахъ жители? Довольно и того, когда можемъ знать тѣ концы, для которыхъ учреждены планеты. Пусть хотя кто и будетъ говорить, что премудрость божїя неправильно учреждаетъ, когда избираетъ больше средствъ, нежели какъ самые концы требуютъ. На пр. не великїя тѣ пользы, да и не примѣчено еще, какїя бы оныя были, которыя наша земля получаетъ отъ планетъ? Но мы такое предложенїе можемъ отразить слѣдующимъ образомъ: одинъ тотъ знаетъ, которой сотворилъ сїи тѣла, какую оныя должны приносить пользу; а мы не знаемъ, сколько и какїя средства надобны для того, чтобъ непрерывные перемѣнъ законы порядочнымъ образомъ происходили въ семъ свѣтѣ.

Но углубившїяся мысли наши въ разсматриванїи тѣлъ небесныхъ, обратимъ ужé оныя, какъ и порядокъ велитъ, къ тѣмъ тѣламъ, которыя ближайше окружаютъ нашу землю. Тотчасъ представится намъ воздухъ, весьма способное обиталище изъ земли выходящихъ паровъ. Сей дѣлаетъ перемѣну въ погодахъ, ибо онъ по своей натурѣ теплоту и стужу въ себѣ заключаетъ, мокрой, или сухой временемъ бываетъ. Воздухъ умягчаетъ зной солнечныхъ лучей, дабы животныя не могли отягчены быть онымъ, а произрастѣнїя отъ онаго не посохли. Прежде, нежели взойдетъ солнце на горизонтъ, усматриваемъ мы зарю, и сего явленїя не иное что причиною, какъ токмо воздухъ. Ибо солнечные лучи, въ немъ преломившись, такъ намъ представляются. Воздухомъ питаются животныя, и птицы пользуются онымъ. Вѣтры не отъ чего инаго случаются, какъ отъ сильнаго колебанїя воздуха. И какъ во всемъ прочемъ, такъ особливо въ разсужденїи вѣтровъ, премудрость и промыслъ божїй познается. Разные вѣютъ вѣтры,

но для многоразличной пользы. Ибо когда оные вѣютъ лѣтомъ, тогда скорѣйшїе плоды приносятъ нивы, и скорѣе произрастаютъ всякїя растѣнїя. Много пользуются вѣтрами плавающїе по морю, и Механическїя машины приводятся въ движенїе оными. Сожалѣнїя бы достойно было всѣхъ живущихъ состоянїе, когда бы не было благораствореннаго воздуха, и вѣтры густоту онаго, вредную животнымъ, не разбивали.

О прочихъ тѣлахъ, также ближайше окружающихъ нашу землю, и доказывающихъ премудрость вышняго Существа, разсуждать время не дозволяетъ, но разсмотримъ токмо, сколько возможно, кратко сей земной шаръ. На семъ мы обитающїе куда ни обратимъ мысли и глаза свои, вездѣ приходимъ въ удивленїе, видя безчисленные знаки, показывающїе премудрость и величество божїе. Не премудро ли опредѣлена нашей землѣ фигура особливо круглая, а не другая какая, для чего ж? Неотмѣнно для того, чтобы сила дѣйствующая равномѣрно сжимала всѣ части тѣлъ, которыя бы могли имѣть согласное стремленїе къ центру. Для того земля наша имѣетъ сфероидическую фигуру, чтобъ воздухъ могъ способнѣе окружать всю ея поверьхность. Посмотримъ потомъ на тѣла, которыя на семъ земномъ находятся шарѣ, и вообще раздѣляются *на жидкїя и твердыя*, увидимъ, что оныя имѣютъ приличное между собою различїе, которое имъ не по случаю нѣкоторому и не по обходимости Стоической, но по премудрой и всемогущей власти Всевышняго опредѣлено для извѣстныхъ и надобныхъ концевъ. На пр. вода сїю особливо человѣку приноситъ пользу, что по ней способнѣе и скорѣе, нежели по сухому пути, можно привозить товары изъ отдаленныхъ мѣстъ. Изъ водяныхъ паровъ составляются облака, ниспускающїя дождь на землю. Машины и всякїя Механическїя строенїя большимъ, или меньшимъ теченїемъ водъ, въ скорѣйшее или медленнѣйшее движенїе весьма способно приводятся. Воды, называемыя *минеральными*, много способствуютъ къ возстановленїю здравїя и утвержденїю возстановленнаго. И какъ слабости, которымъ не рѣдко бываютъ подвержены смертные, разныя суть, то и богъ премудро опредѣлилъ, чтобъ въ иныхъ источникахъ сѣрныя и селитренныя находились частицы, а въ другихъ селитренныя перемѣшенныя съ другими. Не упоминаю о другихъ безчисленныхъ пользахъ, которыя всѣмъ разумнымъ

и

и безсловеснымъ животнымъ сїе жидкое тѣло, именуемая вода, приноситъ, по власти всемогущаго Творца на такой конецъ опредѣленная, потому что оныя всѣмъ почти ужѐ довольно извѣстны.

Не кончатся еще здѣсь знаки, изображающїе премудрость божїю, но пространнѣйшее оныхъ можетъ быть поле. Разсматривали мы жидкое тѣло воду, а теперь посмотримъ на твердое и такое, которое именуется *землею*, увидимъ и здѣсь дѣйствительную премудрость вышняго Существа. Не премудрость ли божїя опредѣлила, что земля наша столько людей и животныхъ на себѣ содержитъ, сколько на ней ни находится? Не премудрость ли божїя опредѣлила разнымъ животнымъ разныя мѣста для обитанїя? Не премудрость ли божїя наконецъ узаконила, чтобъ земля произращала все то, что слѣдуетъ въ пищу животнымъ? Всеконечно такъ. И какъ разныхъ родовъ животныя наполняютъ сей земной шаръ, и всѣ они не одною и тою же пищею питаться могутъ, то и земля, по власти премудраго Создателя, производитъ имъ въ пищу и употребленїе разные и безчисленные плодовъ виды. Примѣчаемъ также и сїе, что на глинистой и водяной землѣ не родятся такїе плоды, какїе со изобилїемъ произрастаютъ на песчаной и сухой. Не находится на пр. въ сей землѣ какихъ плодовъ, тѣми напротивъ того изобилуетъ другая земля. Не напрасно быть примѣчаемъ вездѣ неодинакую ровность землй, но для извѣстныхъ концевъ премудро такъ устроенную признаéмъ. На пр. когда бы не было горъ, не могли бы и люди имѣть спасенїя отъ наводненїй, могущихъ причинить ужасную погибель. Когда бы не было горъ, не могли бы плавающїе по́морю избавляться отъ сильныхъ вѣтровъ, грозящихъ самымъ разрушенїемъ кораблей. Го́ры причиною умѣреннаго вѣянїя вѣтровъ, и излишную теплоту хладнѣйшими растворяютъ парами, которые изъ нихъ выходятъ. Въ долинахъ горами окруженныхъ находятъ ботаники разныя цѣлительныя травы. Въ горахъ разные металлы и драгоцѣнные родятся каменья. На горахъ скорѣйшей и лучшей поспѣваетъ плодъ, какъ-то сказываютъ иностранные жители, и сами мы примѣчаемъ. Всѣ сїи обстоятельства не святое ли и премудрое быть доказываютъ учрежденїе? Поистиннѣ такъ.

Къ послѣднему уже П. С. рѣчи моей спѣшу предмету, то есть, представить, что ничего въ свѣтѣ семъ не бываетъ по случаю. Хотя и справедливо сїе, что намъ причины множайшихъ происхожденїй и дѣйствъ, по причинѣ слабаго нашего, и притомъ предѣлами ограниченнаго знанїя, иногда невразумительны и совсѣмъ неизвѣстны бываютъ; однако изъ такого незнанїя не должны мы заключать, что оныя случаются безъ всякой причины. Ибо, когда доказали мы и можемъ доказать, что всѣ вещи, въ свѣтѣ семъ состоящїя, взаимно между собою связаны, то есть, одна бываетъ для другой, или одна содержитъ въ себѣ причину другой, доказываемъ чрезъ сїе самое и то, что никакому происхожденїю и никакому дѣйству не можно быть безъ причины. Положимъ, что нѣкоторыя дѣйства бываютъ безъ довольной причины: то, для чего оныя бываютъ, и въ сїе особливо, а не въ другое время, должны будемъ понятїе о такихъ происхожденїяхъ выводить изъ *ничего*, и слѣдовательно сїе, называемое такъ *ничто* будетъ и не будетъ имѣть свое бытїе. Будетъ имѣть, потому что оно намъ даетъ понятїе и вразумленїе о бытїи сего или другаго происхожденїя; не будетъ же имѣть бытїя, потому что оно есть ничто. Но какъ сего допустить не можно, чтобъ что нибудь въ одно время имѣло и не имѣло своего бытїя, ибо явное изъ того слѣдуетъ противорѣчїе, то не можно допустить и сего, чтобъ какое нибудь происхожденїе, въ разсужденїи своего бытїя, зависѣло отъ *ничего*. И когда такъ, то видно, что ничего не бываетъ по случаю, то есть, безъ довольной причины, но всѣ происхожденїя и всѣ дѣйства причину своего бытїя къ чему нибудь, токмо относятъ и должны относить, чтобъ вразумительно было, для чего оныя имѣютъ свое бытїе и въ сїе особливо, а не въ другое время. Да и Цицеронъ утверждаетъ, *что все раждаемое должно неотмѣнно родиться отъ какой нибудь причины.*

Карлоппїй, въ разсужденїи своемъ о *началѣ довольной причины*, говоритъ: *ежели что нибудь бываетъ безъ довольной причины, то оно должно быть изъ ничего. Но сїе ничто, то есть, что никакого бытїя не имѣетъ, или въ отрицательномъ смыслѣ, или въ*

въ недостаточномъ есть такое. Ежели оно въ отрицательномъ смыслѣ есть такое, то никоимъ образомъ не можетъ имѣть бытїя, потому что бытїе его само собою здѣлаетъ противорѣчїе. Естьли жъ ничто въ недостаточномъ смыслѣ есть такое, то есть, хотя въ самой вещи и не имѣетъ еще бытїя, но можетъ имѣть оное; однако и въ такомъ случаѣ, по причинѣ противорѣчїя, не можетъ имѣть бытїя. Ибо невозможное не можетъ быть возможнымъ, да и какимъ образомъ то, что еще не имѣетъ бытїя, можетъ содержать въ себѣ довольную причину какой вещи, дѣйствительно ужѐ имѣющей свое бытїе.

Уничтожимъ сїе начало, что *ничего не бываетъ безъ довольной причины*, то никоимъ образомъ не можно будетъ опровергнуть необходимаго опредѣленїя Социнїанскаго. Уничтожимъ сїе начало, то всякому можно будетъ толковать священное писанїе по произволенїю на свою сторону. безъ сего начала судья можетъ неправильно обвинить праваго и свободить виноватаго. безъ сего начала почти никакой силы не будетъ имѣть истинная вольность особливо въ моральныхъ случаяхъ. безъ начала наконецъ довольной причины никоимъ образомъ не можно доказать бытїя, промысла и премудрости божїей. А что есть богъ, и слѣдовательно промыслъ и премудрость его, сего и самые язычники не отрицаютъ.

Изъ сего краткаго изъясненїя можете П. С. безъ сомнѣнїя заключить, что всѣ приключенїя и всѣ дѣйства, случающїяся въ порядкѣ вещей, клонятся къ извѣстному концу, промысломъ Всевышняго премудро опредѣленному. Естьли жъ кто сей истиннѣ не вѣритъ, что все сбывается съ довольною причиною, и что промысломъ божїимъ и его силою управляются всѣ созданныя вещи, тотъ, во увѣренїе сей истинны, можетъ взять въ примѣръ одну Россїю, и увидитъ, сколько разъ на ней сбывался чудный промыслъ божїй, приводящїй въ удивленїе и ужасъ умы всѣхъ слышащихъ событїе онаго. Промысломъ убо божїимъ поистиннѣ, прежде нежели мїръ сей имѣлъ бытїе свое, предопредѣлено было царствовать надъ на-

ми въ сїе особливо время Благочестивѣйшей Самодержицѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ. Премудрость поистиннѣ божїя неиспытанная судила быть Преемницею Всероссїйскаго Престола, благополучно царствующей нашей Августѣйшей Монархинѣ. Всемогущїй Творецъ поистиннѣ возвелъ на царство Государыню благочестивую, Государыню Кроткую, Государыню Учреждающую новыя и премудрыя узаконенїя, Государыню такую, которая болѣе милостїю, нежели страхомъ управляетъ подданныхъ своихъ, и не столь на престолѣ, какъ на сердцахъ ихъ желаетъ имѣть основанїе своему обладанїю, Государыню такую, которая, имѣя неусыпное попеченїе о пользѣ своего народа, старается возстановить и утвердить благоденствїе во всей Россїи. Похвали убо и хвали Господа бога твоего, Россїя! за толикїя на тебя излїянныя его несказанныя щедроты, прїими оныя съ благодарнымъ сердцемъ, и не забывай возсылать молитвы къ Всевышнему, да дастъ ЕЙ все по сердцу ЕЯ, и весь совѣтъ ЕЯ исполнитъ!

Мы же особливо торжествующїе Высочайшїй день восшествїя на Всероссїйскїй престолъ нашей Всепресвѣтлѣйшей Самодержицы, въ изъявленїе своего усердїя и благоговѣнїя, пролїемъ молитвы и моленїя наши къ Всевышнему и премилосердый боже! продли до позднѣйшихъ временъ, выше всякаго блага почитаемую нами дражайшую жизнь нашей прещедрой Покровительницы, да Музы, въ храмѣ семъ обитающїя, возрадуются о спасенїи ЕЯ, и ЕЮ прославятся по вселеннѣй. Внуши, боже! моленїе наше, продли также неоцѣненную жизнь, въ залогъ твоего къ намъ благоволенїя, въ утѣшенїе и надежду всей обширной Россїйской Имперїи, отъ Тебя ниспосланнаго, Всероссїйскаго Наслѣдника, *Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.* Всѣ мы сего, на Твои щедроты уповая, просимъ единодушно, для одной славы и прославленїя Твоего пресвятаго Имени.

